

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 8 2003

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

«Широкий арийский Простор» и «Бактро-Согдийский Дом»

Иванов В.А.

Институт Истории АН Республики Узбекистан

Традиция изучения проблемы первых государственных образований на территории Средней Азии насчитывает уже немало десятков лет. На их протяжении исследователями разных стран были предложены различные ее решения.

В целом они сводятся к признанию существования в Средней Азии в первой половине I тыс. до н. э. Хорезмийского и Бактрийского государств. Если относительно Бактрии особых сомнений не возникало (наличие античной литературной традиции, подкрепленной в прошлом столетии данными археологии, близость существования этого государства к ахеменидской эпохе)¹, то в отношении Хорезмийского царства дело обстоит иначе. Проблемность вопроса изначально усиливалась сильной вероятностью разнесения в пространстве названия страны (топонима) и этнонима (хорасмии располагались, согласно некоторым античным источникам, на юге современной Туркмении, к западу от парфян). В результате появились варианты теории «Большого Хорезма», различавшиеся отнесением политического центра либо в низовья Амударьи, либо на юг. Среди сторонников этой теории укажем И. Маркварта, В.Б. Хенинга, И. Гершевича, С.П. Толстова, В.В. Струве, Б. Гафурова. И.В. Пьянков вполне допускал существование Хорезмийского царства в доахеменидское время и помещал его между двумя крупными объединениями: Бактрийским и Мидийским царствами. Его территория включала северные предгорья Копет-Дага, Кучано-Мешхедскую долину, область

¹ См., напр.: Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. (МИА СССР. № 73) - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959, С. 127-131.

Нишапура, долину Теджена, а также область Герата². Отметим гипотезу И.М. Дьяконова³, который обратил внимание на то, что данные Авесты указывают на существование в дозаратуштринское и добактрийское время (VIII - VII вв. до н.э. - *В.И.*) большого политического объединения - «Арьёшайаны» («Страны ариев»).

На основе традиционного круга источников и учитывая решающее (фатального характера) воздействие климатического фактора в отношении сравнительно небольшого (около 50-60 тыс. км²) локуса пространства предлагаю своё видение проблемы добактрийского политического объединения. Представляется, что совокупность данных не свидетельствует о существовании в Средней Азии в первых веках I тыс. до н.э. Хорезмийского государства, в чем были уверены некоторые крупные ученые. Хорасмии действительно играли в нем ведущую роль, но существовало оно в последних веках II тыс. до н.э. Верхним хронологическим рубежом стало X столетие до н.э., а начальная стадия относится к XIV в. до н.э. Иной была и пространственная конфигурация, включая ее сугубо структурный аспект. Им являлось то объединение ираноязычных племен, которое, согласно Геродоту, возглавляли хорасмии (III, 117).

Отсюда, прежде всего, вопрос о его названии. При этом был учтен ряд моментов. Во-первых, с признанием политического доминирования хорасмиев связаны уже сложившиеся в науке к настоящему времени определенные представления о Хорезмийском царстве - его территории, политическом центре, что делает данное название не вполне приемлемым. К тому же, видимо, не следует роль и значение хорасмиев уподоблять привилегированной весомости персов в ахеменидской державе. Во-вторых, предложенная, например И.М. Дьяконовым Арьёшайна, («страна ариев») также не представляется подходящей, как в силу того, что уже имелась страна - Ария, так и по причине возможных

² Пьянков И.В. Хорасмии Гекатея Милетского. // Вестник древней истории. 1972. № 2. С. 3-20

³ Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса). // История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства). - М.: Наука. 1971. С. 122-154.

ассоциаций с общеарийским миром, включавшим и индоариев, тогда как речь может идти о населявших это объединение восточно-иранских племенах и формировавшихся на его юго-западе западных иранцев. Поэтому наиболее приемлемым (возможно, предварительным) названием является «Хорасан» - «Земля Солнца». Тем более, что солярная составляющая была солидным компонентом духовной жизни иранцев. Важнейшими аспектами географии Хорасана являются: сугубо внешний, т.е. его границы, и внутренний – его политический и идеологический центр. По своим очертаниям древний Хорасан представлял собой гигантский не вполне замкнутый треугольник, вершина которого, обращенная на север, приходилась на Аральское море; западная сторона шла от Арала через Сарыкамышскую котловину и по Узбою до юго-восточного побережья Каспия; восточная - от дельты Сырдарьи на юго-восток до Памира; основание - от Бактрии (скорее всего авестийская Ишката Порутская) на запад, включая Ариану, находившуюся первоначально в междуречье среднего и нижнего течения Теджена и Мургаба («Мора Харийская», «Харайва, разделяющая воды»), и далее до юго-восточного побережья Каспия.

Естественным географическим, политическим и религиозным центром этого Треугольника стал Арианэм Вэйджо («Широкий арийский простор»), второй для данной группы ираноязычных племен. Первый с его «зловредными зимами» остался на нижнем течении Волги (возможно, Урала). Новый Арианэм Вэйджо не мог не появиться - понятие «широкого пространства» занимало слишком важное место в мировоззрении арийцев. Этот глубинный культурно-психологический стереотип и обусловил воссоздание Арианэм Вэйджо на новых землях. «Широкое пространство» по определению не стремится к четким, ограничивающим себя рамкам, но предполагает наличие собственного центра в качестве этнокультурного и политического аттрактора для десятков племен, заселивших, главным образом, территорию среднеазиатского междуречья и зону земледельческого юга, где они соседствовали с очагами высокоразвитой оседлой культуры. Таким образом, Арианэм Вэйджо имела две ипостаси: во-

первых, конкретно-пространственную, как «страна», и, во-вторых, как идея пространства, охватывавшего мир «своих» - иранцев.

В отличие от исследователей, видевших Арианэм Вэйджо в Хорезме, в низовьях Амударьи, я полагаю, что главная страна Авесты (и центр Хорасана) находилась южнее, вверх по течению этой реки (Датъя того времени) - примыкая к ее участку между 40⁰ и 39⁰ северной широты. Окончание льяляканского плювиала и наступление эпохи современного засушливого климата исследователи относят предположительно к рубежу III-II тыс. до н.э.⁴ Однако увлажнение климата в последней четверти II тыс. до н.э. создавало благоприятные условия для развития хозяйства. Несомненно, что в результате значительного стока воды из Зерафшана, русло Амударьи, имеющей равенство собственных средних уклонов с уклонами Каракумов (от района современного Чарджоу до Каспийского моря)⁵, было переполнено настолько, что часть стока реки на данном участке направлялась на запад, образуя многочисленные протоки и озера, к которым тяготели со своими стадами пастушеские племена. Полноводными были и дельтовые русла Мургаба, возможно доходившего в северном направлении почти до Унгуза.

Представляется, что Дарган – крайний южный пункт Хорезма - является топонимическим реликтом, отголоском эпохи поздней бронзы, и означает «центр», скорее всего «земли, страны». Думаю что существительное *ган* (кан, кон), т.е. «центр», явилось производным индоевропейской глагольной основы «кан» («копать»), к которой восходит и общеиранское название жилища типа землянки, т.е. выкопанного. От нее же вполне справедливо, но односторонне, большинство исследователей выводят слово «канал». В то же время, и это давно известно, «центр» как целокупность частей, распределенных по четырем сторонам света, имел важнейшее мифологическое значение в самых разных культурных

⁴ Мамедов Э.Д., Батулин С.Г. Палеогидрологическая обстановка и древнее расселение человека в пустынях Средней Азии // Палеоэкология древнего человека. - М.: Наука. 1977. С. 228.

⁵ Равнины и горы Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука. 1975. С. 7.

традициях⁶. Отмечался он разными символами, вариантами Мировой оси (Дерево, Столп и т.д.) и был точкой, где сходились небесный, земной и подземный миры. Сооружение же мирового Столпа мифическими персонажами, т.е. деяние космологического порядка, или установление центрального опорного столба земного жилища, были естественным образом связаны с актом копания. Отсюда логичным представляется возникновение словесной формы понятия «центр» - *кан*, *кон*. Этим объясняется множество конов – центров на пространстве Евразии, существовавших в древности и сохранившихся до настоящего времени. Например, область Сконе на юге современной Швеции – начальная территория пребывания северных германцев в Скандинавии, ставшая исконной, уходящей в далекое прошлое. В большинстве современных индийских языков деревня называется *гаон* (каон – кан, кон), причем это слово встречается часто в названиях деревень и городов севера, и особенно в Декане⁷. Известны «каны» (коны) и в Средней Азии. Например, Кангха, локализуемая в Приаралье – название, которое следует этимологизировать как «центр» - центр политического объединения сакских племен. Со временем слово *кан* (кон) перешло и в сугубо социальную, политическую сферу, что отмечено в разных, хотя и общеиндоевропейского корня, культурных традициях: германский конунг, славянский конязь, правящий дом Кан в Согде.

Помимо Центра важным объектом структурообразующим мифологическое и реальное географическое пространство Хорасана являлась Амударья – Датъя. Реки вообще занимали особое положение в жизни древних ариев-пастухов, поэтому и названия их образовывали своего рода *topographia sacra*, сохраняемую многие века и даже тысячелетия⁸. Смена названий крупных рек происходила, как правило, со сменой языковых семей в том или ином регионе. Но потребности исторического развития могли

⁶ См.: Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. - М.: Наука. 1986. С. 106.

⁷ Дьяконов А.М. Некоторые вопросы современной индийской топонимики. // Топонимика Востока. - М.: Изд-во восточ. лит.-ры. 1962. С. 52.

⁸ Топоров В.Н. О некоторых проблемах изучения древнеиндийской топонимики. // Топонимика Востока. - М.: Изд-во восточ. лит.-ры. 1962. С. 64.

вызывать к жизни и новые, дополняющие старые, дублирующие их, но уже с иным смысловым акцентом, гидронимы. Если название «Датъя» («дарующая блага») удовлетворяя в целом потребности населения Хорасана, все же сильно тяготело к высокому, сакральному уровню, то зафиксированное античными источниками другое имя этой реки – Акес, Окс – было более «приземленным». Означало оно «ось» (авест. *aša*, скр. *aksa*, в западной традиции: лат. *axis*, др. греч. *axon*). Его появление было обусловлено в значительной степени политическими потребностями общества: река, как «Ось» являлась стновым хребтом формировавшегося государства. Собственно «приземленность» названия отражена в способе его образования, а именно, в приложении «Мирового столпа», «Мировой оси» к земному пространству, к конкретному объекту. В такой операции исключительности не было. Она зафиксирована и в других культурных традициях, в частности, в восточно-славянской, где в пространстве загадки столп, стоящий до небес мог становиться брусом, лежащим во всю Русь⁹. Думается, коррелятивно связанным с Акесом-Оксом является и название другой великой среднеазиатской реки Сырдарьи. Наряду с древнейшим общеарийским именем Дон-Танаис стало употребляться и другое - Яксарт. Эта грецизированная форма, очевидно, представляет собой кальку местного названия и разлагается на части «Акес» и «арт». Древнеиранская «*arta*» (*aša*), восходя к обще арийской, и шире к индоевропейской основе, означает «закон», «истина», «мировой порядок», и в то же время, по мнению В.М. Топорова, являлась элементом древнеиранского пантеона, выступая как божество высшей упорядочивающей силы¹⁰. Каково значение совокупности «акес+арт» в приложении к реке и в связи с какими событиями возникло это новое имя определить

⁹ Топоров В.Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «Мирового Древа». // Труды по знаковым системам. Т. V. Памяти Владимира Яковлевича Проппа. – Тарту, 1971. С. 32.

¹⁰ Топоров В.Н. Indo-Iranica: к связи грамматического и мифо-ритуального. // Переднеазиатский сборник. т. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока. - М.: Наука. 1986. С. 125-126.

затрудняюсь, но сопряженность новых названий среднеазиатских Датъи и Дона-Танаиса, думаю существует.

Протогосударственные объединения подвижных пастушеских племен («потомков Авеля») в отличие от земледельцев-горожан («потомков Каина»), начинавших свое государственное строительство с города и прилегающей аграрной территории (город-государство), которая со временем расширялась от Центра, изначально возникали на существенно более широком пространстве, населенном совокупностью этнокультурно родственных племен. В подобной модели государственного образования («стратегия Авеля») главной проблемой являлась проблема многоаспектной устойчивости Центра, его авторитета, влияния на изначально фрагментированную по родо-племенному признаку территорию. В данном случае историческая эволюция Хорасана оказалась весьма уязвимой со стороны действия климатического фактора. В начале I тыс. до н.э. дельтовые протоки в низовьях Зерафшана перестали быть многоводными реками¹¹. Древнемургабская дельта, поворачивая на запад, все более отступала к югу. Обусловленный природным фактором, распад Центра - фактическое исчезновение Арианэм Вэйджо как страны - привел к важнейшим последствиям.

Прежде всего, - это перемещение племен, происходившее в X в. до н. э.. В юго-восточном направлении – на территорию Бактрии. Часть племен, носивших этноним «каспии», расположилась на восток от среднего течения Амударьи-Окса, к югу от долины Зарафшана, т.е. на землях современного южного Узбекистана. Но более заметным было перемещение в южном и юго-западном направлениях. Этнополитическая карта, как совокупность сведений главным образом античных источников о народах и областях Средней Азии наиболее полна в своей западной части. Вместе с тем она является лишь итогом предшествовавших событий, отражением былой, до VI в. до н. э. динамики исторических процессов на территории региона.

¹¹ Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. - Ташкент: Фан. 1966. С. 15.

Подвижка хорасмиев привела их в восточную часть Туркмено-Хорасанских гор (и примыкавшую степную часть) и в дельту Теджена. Расположились они в стране, известной античным авторам под названием Апарарктикена. Предлагавшееся В. Томашеком, произведение имени этой страны от иранского *апарваркта*, т.е. «разорванная» или «расчлененная»¹², свидетельствует о ней как о части какого-то бывшего целого. То же, видимо, верно и в отношении Парфии, находившейся к западу от хорасмиев, и означавшей, скорее всего, «часть». С X в. до н. э. обитали на юго-западе Средней Азии *гандарии* и *дадики*, помещенные И.Н. Хлопиным на территории бассейнов притоков Теджена - Кешефруда и Джамруда, и северных отрогов гор между Тедженом и Мургабом¹³. Представляется, что гандарии означало «выходцы из Даргана», соответственно дадики пришли с берегов Датъи. Думается, страна Татагуш стала названием местообитания дадики. Из этого следует, что имело место давление «пришельцев» на племена аналогичного им пастушеского хозяйственного типа. И, видимо, особому уплотнению подвергалась территория Арии, что будет иметь определенные последствия в VI в. до н.э. (о чем ниже). Но так называемой «варварской оккупации» земледельческих оазисов в первые столетия I тыс. до н. э. не было. Не только «гибели культуры», но и упадка хозяйства не произошло. Напротив, имел место значительный прогресс в области земледелия - основы хозяйства древнеземледельческих общин¹⁴. Однако указанное перемещение племен дало толчок к передвижению в X в. до н.э. в Центральный и Западный Иран союзов племен мидян и персов.

Для самих хорасмиев с исчезновением Арианэм Вэйджо и переходом на новую территорию была связана и утрата ими роли политического доминанта, которая перешла к бактрийцам. Необходимо отметить еще одно важное следствие распада Хорасана - возникновение зороастризма. Думаю, что проповедь хорасмий

¹² См.: Хлопин И.Н. Историческая география южных областей Средней Азии (Античность и раннее средневековье). - Ашхабад: Ылым. 1983. С. 102.

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы... С. 120-121.

Заратуштры зазвучала в условиях политической дестабилизации IX в. до н.э. Проживал он на востоке Апавактикены, в окрестностях города Рагау (локализуется И.Н. Хлопиным предположительно в современной дельте Теджена), т.е. на границе с Маргианой¹⁵. Это в определенной степени соответствует зороастрийской традиции, настойчиво указывавшей на город Рагу как место рождения Заратуштры¹⁶. Но «Рага заратустровская» находилась в Средней Азии, а не в Восточной или Западной Мидии. В то же время соседство с Маргианой, ставшей западной областью Бактрии, соответствует той же зороастрийской и мусульманской традициям, которые локализовали царство Виштаспы в Бактрии¹⁷. Сравнительно быстрое уплотнение хозяйственной ниши пастушеского скотоводства привело к обеднению значительной массы общинников и к росту социальной напряженности, что и обусловило сильное звучание социально-реформаторских мотивов в проповедях пророка, призывавшего также к миру и переходу соплеменников-скотоводов к оседлому образу жизни и занятию земледелием.

Надежда Заратуштры на сильную центральную власть имела определенное основание: с IX в. до н. э. политическая инициатива в регионе переходит от Хорасана к Бактрии. На рубеже IX-VIII столетий здесь формируется достаточно сильное царство. Но это была уже другая традиция, в которой большое значение (при этом по нарастающей во времени) имел оседло-земледельческий, городской субстрат, оказавший сильное влияние на согдийцев и бактрийцев, чей образ жизни и обычаи в начале тысячелетия мало отличались от образа жизни степняков¹⁸. И если идеей государственного строительства Хорасана можно считать «Широкий арийский простор», то с переходом исторической инициативы к Бактрии начинает доминировать другая идея, которую можно определить как «Бактро-Согдийский дом».

¹⁵ Хлопин И.Н. Указ. соч. С. 102.

¹⁶ Маковельский А.О. Авеста. - Баку: Изд-во АН АзербССР. 1960. С. 136.

¹⁷ Пьянков И.В. Ктесий о Зороастре. // Материальная культура Таджикистана. Вып. I. - Душанбе. 1968. С. 63.

¹⁸ Страбон. XI, II, VIII.

Полагаю, эта идея была укоренена в комплексе политико-географических представлений бактросогдийского общества, прежде всего его элиты, как сугубо властной, так и «идеологической», имея свое основание в представлениях, уходящих в глубокую архаику.

Думается, прежде всего сама этимология Бактр и Согда свидетельствует об этом. Топонимический ряд Ишката (топонимический реликт - Ишкашим) - Бахди (грецизированные Бактры) - средневековый Балх - является сменяющими друг друга кальками, передававшими во времени смысловое содержание: «Дом», «Стены». Интерпретация названия Согд (Сугуд) – «Скат», «Крыша». Она выводится из и.-е. *(s)keu-*, *(s)kū* – «покрывать», «укрывать»; в др.-инд. *skauti* – «покрывает». Видимо, «скат», «крыша» в восточноиранских образованиях добавлением к общеиранскому кат, кад («дом») элемента *si* («верхний») ¹⁹. В некоторых современных восточноиранских (памирских) языках, например язгулямском, *skad* означает «скат», «крыша»; то же в ишкашимском *kb-ski(d)* ²⁰.

Хорошо известно, что понятие «Дом» является устойчивым архетипом, а противопоставление «дома» как своего, безопасного, окультуренного места, «антидому», как чужому, неосвоенному и враждебному пространству, было одной из универсальных тем в древнейших культурах ²¹. В приложении к данной теме вышеуказанная этимология в определенной степени подтверждается материалами археологии. В свое время Б.А. Рыбаков отметил, что среди новых идей, которые появились у оседлых земледельцев, на первое место следует поставить идею священного жилища и домашнего очага. А интерпретируя глиняные

¹⁹ См.: Розенфельд А.З. Топонимика Ванджа (Горно-Бадахшанская автономная область Тажикской ССР). // Топонимика Востока. - М.: Изд-во восточ. лит.-ры. 1962. С. 69.

²⁰ См.: Пахалина Т.Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. - М.: Наука. 1989. С. 176.

²¹ Лотман Ю.М. Заметки о художественном пространстве. // Труды по знаковым системам. т. XIX. Семиотика пространства и пространство семиотики. - Тарту. 1986. С. 36

модели домиков (Центральная Европа, лендельская культура, вторая половина III тыс. до н. э.), он указал, что древние индоевропейцы изготавливали модели как целых домиков, так и отдельных частей: то только одной крыши, то только нижней половины дома, а некоторые модели показывали жилище в процесс его постройки, что было им увязано с хорошо известными этнографам обрядами, выполняемыми при постройке дома²². Представляется, что обнаруженные на территории Бактрии – в Дашлинском, Фарукабадском и Ничкинском оазисах, так называемые, керамические «кормушки» из могильников, датированных В.И. Сарианиди концом II- первыми столетиями I тыс. до н.э.²³, также являются упрощенными моделями жилых домов, срезанных на определенной высоте с выделением округлого или прямоугольного в плане очага.

Устойчивость идеи «Дома» в представлениях населения Бактрии и Согда привела к ее проецированию на земное пространство – территорию складывавшегося государства. Возможность этой операции заложена и в привычном приложении творений человеческого ума и рук к самым различным объектам: от многочисленных «Ворот» – проходов в горах (наиболее известны в регионе Среднего Востока «Каспийские ворота») до «Звездного моста», Млечного пути, - полосы межзвездного газа в направлении центра нашей Галактики. Вообще, кажется, эта идея была укоренена в мировидении пастушеских племен данного ареала, начинавших жить прочным оседлым бытом. К востоку от «Бактро-Согдийского дома» можно видеть также ориентированную в меридиональном направлении, по линии юг-север, географическую конструкцию «Кашмир-Памир», представляющую сочетание понятий «дом-стены» и «крыша», защищавшая это сооружение, то есть этно-культурную область от кочевого мира, нависавшего с севера. О последнем свидетельствует и строительство Бактро-Согдийского дома, то есть государства, которое шло этапно.

²² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1979. С. 24.

²³ Сарианиди В.И. К вопросу о культуре Заманбаба. // Этнография и археология Средней Азии. - М.: Наука, 1979, С. 24.

Сначала, образно выражаясь, были возведены «стены» на цивилизационно более продвинутом юге, затем в этот процесс включился север – долина Зерафшана. Именно «крыша дома», ориентированного по линии юг-север (практически на одном меридиане располагались и столицы – Бактры и Мараканда), против племен Турана, воспринимала более всего влияние и удары степного мира.

Однако главная опасность для Бактро-Согдийского царства исходила не из ситуации противостояния «Туран-Иран», а пришла с запада, от группы западноиранских племен, вытесненных в X в. до н.э. на территорию современного Ирана, где поочередно, мидяне и персы сумели создать мощные государственные организмы. Первым, очевидно, удалось распространить свое влияние до Мургаба, в результате чего какой-то части хорасмиев в VII в до н.э. пришлось уходить на север – в низовья Амударьи, а персам, хотя и не без труда, включить в состав державы Бактрию и Согд. Именно они являлись двухкомпонентным ядром Бактро-Согдийского царства, о чем хорошо знали в Сузах. Полагаю, что политика ахеменидских властей в Средней Азии в конце VI - начале V в. до н. э. (и впоследствии) определялась, прежде всего, этим фактом. Этно-областной состав и локализация ряда сатрапий Ахеменидов на востоке их империи подтверждает это, равно как и значимость идеи и роли «Бактро-Согдийского Дома» до походов Кира II.

В этой связи интерес представляют три сатрапии: XII, XV и XVI из списка Геродота. XII-ая – это территория собственно Бактрии к югу от Амударьи, до эглов - на востоке, а ее западная граница была смещена от Маргианы до примерно 65⁰ восточной долготы. Состав XVI сатрапии парфяне, хорасмии, согдийцы и арии – вызывал недоумение у исследователей. Ее называли «наиболее странной и непонятной» в геродотовом перечне. «Странность» этого громоздкого административного объединения заключается в том, что включение в него Согда вызывало большие сомнения, поскольку эта область, всегда была более тесно связана с Бактрией²⁴. Однако в контексте идеи о «Бактро-Согдийском Доме»,

²⁴ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы... с. 148-149.

то есть Бактро-Согдийском царстве, эта «странность» исчезает: именно вследствие тесных связей с Бактрией, Согд и был включен в состав другой сатрапии. Состав западной части XVI сатрапии – парфяне, хорасмии и арии – также, на мой взгляд, является итогом продуманного замысла ахеменидского правительства. Народ Арии, в отличие от парфян и хорасмиев, не принял участия в антиахеменидских восстаниях, во время гражданской войны, связанной с переходом власти к Дарию I²⁵. Думаю, это обстоятельство было учтено последним и его окружением при формировании XVI сатрапии.

Наконец, третья из рассматриваемых сатрапий – XV-ая. В нее были включены амиргийские саки и каспии. Область расселения первых, по мнению В.В. Струве, непосредственно, с запада примыкала к Бактрии, а этноним был производным от имени реки Мургаб²⁶. Их земли располагались: от долины этой реки в ее среднем и нижнем течении, где часть этих племен перешла к оседлости, в северо-восточном направлении, через степные районы, до среднего течения Окса (Амударьи). Соседями саков-амиргиев по сатрапии, в ее восточной части, были каспии, не тождественные каспиям XI сатрапии, населявшим южное побережье Каспийского моря. Каспии Средней Азии занимали территорию к востоку от среднего течения Амударьи и к югу от Согда, то есть юг современного Узбекистана. Эта сатрапия находилась между XII и XVI сатрапиями, став тем административно-территориальным клином, который отделял Бактрию от Согда.

Таким образом, широтное – с запада на восток – расположение XII, XV и XVI сатрапий не было случайным. Главной целью именно такой организации было расчленение политической композиции «Бактро-Согдийского Дома», что, по сути, являлось итогом процесса утраты восточноиранским миром исторической инициативы на Среднем Востоке, которая перешла к западным иранцам.

²⁵ Хлопин И.Н. Указ. соч. С. 182.

²⁶ Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. – Л.: Наука, 1968, С. 25, 55.